

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русского языка как иностранного института международного образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» о диссертации Закиевой Тахмины Маиловны «Образ беженца в английских и немецких медиатекстах: оценочный аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Махачкала, 2025)

Диссертация Закиевой Тахмины Маиловны представляет собой серьезное и актуальное научное исследование, выполненное в рамках теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики. Работа посвящена комплексному анализу лингвистических механизмов формирования оценочного медиаобраза беженца в британских и немецких информационно-аналитических текстах, что соответствует современным запросам медиалингвистики и дискурс-анализа.

Цель диссертационного исследования Т.М. Закиевой заключается в комплексном анализе информационно-оценочной репрезентации миграционной (в первую очередь беженской) проблематики в медиаобзорах британской газеты The Guardian и немецкой газеты Die Welt в 2015–2025 гг., с выявлением лингвистических и дискурсивных механизмов формирования общественного мнения. Для достижения поставленной цели автор последовательно решает **задачи** описания структуры медиаобзоров как особого жанра, уточнения понятийно-терминологического аппарата (news, analysis, comment, editorial, column, oped, review и др.), выявления и классификации ключевых лексических и фразеологических средств, формирующих образ беженца/мигранта, а также описания типичных сценариев дискурсивного конструирования миграционной ситуации в обоих изданиях.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в том, что медиаобзор рассматривается как самостоятельный объект лингвистического анализа – в его жанрово-дискурсивной специфике, коммуникативной структуре и системе оценочно-нагруженных средств, а не как вторичный, вспомогательный формат по отношению к «новостным» текстам. В диссертации предложена оригинальная типология лексических единиц и фразеологических сочетаний, участвующих в создании образа беженца/мигранта (refugee, migrant, newcomer, traveller, victim и их немецкие корреляты Flüchtling, Geflüchtete, Asylbewerber и др.), а также показано, как через устойчивые метафорические модели (волна, поток, кризис, нагрузка и др.) и оценочные конструкции конструируются различные сценарии восприятия миграции. Существенно новым представляется сопоставительный анализ медиаобзоров The Guardian и Die Welt как двух влияющих на общественную повестку изданий, принадлежащих к разным

медийным традициям и политическим контекстам, что позволяет выявить как общие, так и дивергентные стратегии репрезентации миграционной тематики.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на работы по теории дискурса и критическому дискурсивному анализу (в традиции Н. Фэрклау, Т. ван Дейка и др.), исследования в области медиалингвистики (включая концепции «hard news / soft news», news values, жанровую дифференциацию массмедийных текстов), а также достижения современной лексикологии и фразеологии (в том числе в аспекте исследовании оценочной и метафорической семантики). Автор последовательно использует понятия информационно-оценочной функции медиа, медиатекста, медиаобраза, медиафрейма, опираясь на широкий круг англо- и немецкоязычных, а также отечественных источников (Dobrosklonskaya, Vasilyeva и др.), что обеспечивает концептуальную целостность и научную обоснованность исследования.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии представлений о медиаобзрении как особом типе медиадискурса с собственной системой жанрообразующих признаков, коммуникативных ролей и языковых маркеров, а также в уточнении механизма информационно-оценочной репрезентации сложных социально-политических явлений (таких как миграционный кризис) в современной печати. Работа вносит вклад в развитие медиалингвистики и дискурсивной лексикологии, демонстрируя, как через систематизированные группы лексических единиц, фразеологизмов и метафор может быть описан и сопоставлен медиадискурс двух национальных медиасистем по единой проблематике.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов: в преподавании курсов по медиалингвистике, дискурсивному анализу, стилистике английского и немецкого языков, а также спецкурсов по анализу медиатекстов; при разработке учебных и учебно-методических пособий для филологических и журналистских направлений подготовки (в части анализа языковых средств репрезентации миграционных процессов); в практике медиаметрических и дискурсивных исследований, связанных с оценкой тональности, выявлением фреймов и образов в национальных и зарубежных СМИ, а также при проведении межкультурных сопоставлений медийной повестки.

Глава 1 «Манипулятивно-оценочный потенциал лингвомедийного текста» служит солидным теоретическим фундаментом. Автор корректно систематизирует подходы к ключевым понятиям: медиатекст, оценочность, медиаобраз. Особо стоит отметить рассмотрение манипулятивного потенциала медиадискурса, что напрямую связано с темой исследования.

В разделе, посвященном лингвомедийному тексту (стр. 12–19), формулируются важнейшие исходные положения. Медиатекст определяется не как нейтральный носитель информации, а как мощный инструмент

формирования и трансформации общественного мнения, обладающий целенаправленным воздействующим потенциалом. Эта позиция, общая для современных медиалингвистических исследований, подкрепляется ссылками на ведущих зарубежных и отечественных ученых, таких как Т. ван Дейк, Н. Фейерклаф, Т.Г. Добросклонская и Г.Л. Солганик. Особое внимание уделяется расширенному пониманию медиатекста, который, по определению А. Белла, включает не только вербальный ряд, но и аудиовизуальные компоненты, что задает представление о нем как о комплексном, многоуровневом явлении. Автор систематизирует различные подходы к типологии медиатекстов, опираясь на классификации по способу производства, каналу распространения, функции и жанру. В качестве рабочей принимается классификация Т.Г. Добросклонской, что позволяет четко отнести исследуемый корпус статей из The Guardian и Die Welt к информационно-аналитическому жанру, тем самым обосновывая репрезентативность выборки. Важное место занимает разбор концепта «новостная ценность», объясняющий, почему именно тема миграционного кризиса, соответствующая критериям конфликтности, масштабности и негативности, стала доминирующей в медиа. Принципиальным является вывод о различии между новостными и аналитическими текстами: если первые ориентированы на репрезентацию фактов, то вторые выполняют интерпретативную функцию, «окрашивая» картину мира и формируя определенное мировоззрение. Ключевой для всей работы становится описанная информационно-коммуникативная цепочка: отбор фактов → освещение событий → создание образа → формирование стереотипа → выстраивание культурно-идеологического контекста. Эта цепочка представляет собой прямой путь к манипуляции сознанием, что составляет сердцевину гипотезы диссертации.

Соискатель приходит к выводу, что именно субъективная модальность является носителем оценки, точки зрения и ценностей автора, обладая при этом ядерно-периферийной структурой, где ядро составляют лексические средства, а периферию — синтаксические конструкции. Этот вывод становится методологической основой для анализа в последующих главах.

В разделе о медиаобразе (стр. 24–31) автор консолидирует различные подходы к определению медиаобраза и приходит к выводу об отсутствии единой дефиниции в силу тройственной природы феномена: это и мир, интерпретируемый автором, и мир как текст, и мир, воспринимаемый аудиторией. Сущностным выводом является понимание медиаобраза как искусственно созданного, но опирающегося на реальные ожидания аудитории продукта медиакommunikации. Приводятся ключевые признаки медиаобраза — стереотипность, утрированность, кратковременность, двойственность и эмоциональность, которые объясняют его эффективность как инструмента воздействия. Практическая классификация медиаобразов по объекту, социальному признаку и модальности позволяет в дальнейшем квалифицировать образ беженца именно как коллективный, социальный и

обладающий переменной модальностью. Наиболее значимой частью раздела становится прямая связь медиаобраза с манипуляцией общественным сознанием. Четко формулируется главная цель формирования медиаобразов — управление общественным сознанием и корректировка ценностных ориентиров. Объясняется, как через внедрение медиаобразов СМИ превращаются в инструмент манипуляции. В выводах по главе (стр. 30–31) лаконично резюмируются все ключевые положения: медиатекст как многоуровневое явление с интерпретативной функцией; информационно-аналитический текст как формирующий оценку и воздействующий на аудиторию; субъективная модальность как носитель оценки; оценка как всегда субъективная и классифицируемая категория; и, наконец, медиаобраз как двойственный, стереотипный, эмоциональный конструкт, конечная цель которого — манипуляция общественным сознанием.

Таким образом, первая глава представляет собой не просто обзор литературы, а сконструированный концептуальный каркас всей работы. Она выстраивает стройную и логичную цепочку: медиатекст как носитель, оценочность как категория, медиаобраз как результат и инструмент, манипуляция как цель и функция. Теоретическая глубина демонстрируется свободным оперированием широким корпусом источников, а методологическая ценность заключается в сугубо прикладном характере всех определений и классификаций, которые непосредственно «затачиваются» под анализ конкретного материала об образе беженца. Эта глава служит подробной и точной инструкцией, обеспечивающей научную строгость, четкость аналитического инструментария и содержательный переход к эмпирической части исследования.

Анализ второй главы диссертации «Семанτικο-грамматические особенности формирования оценки образа беженца в медиатексте» показывает, что она является центральной эмпирической частью исследования, где теоретический аппарат первой главы применяется к конкретному материалу. Основное достижение этой главы заключается в проведенном сопоставительном анализе лексико-семантических и морфосинтаксических средств конструирования оценки образа беженца в британских и немецких медиатекстах, что позволяет выявить как универсальные механизмы, так и культурно-обусловленные различия. Автор начинает с важного введения, в котором обосновывает актуальность темы миграционного кризиса, ставшего с 2015 года ключевым вызовом для Европы и получившего широкий резонанс в медиа Великобритании и Германии (стр. 32). Этот историко-политический контекст задает рамки для последующего лингвистического анализа.

В выводах главы (стр. 70-73) автор подводит итоги, сводя данные в наглядные таблицы, что само по себе является важным аналитическим достижением. Таблицы наглядно демонстрируют количественное преобладание тех или иных средств с положительной или отрицательной коннотацией в каждом языке. Ключевым синтезирующим выводом всей

главы является положение о том, что в рассмотренных медиатекстах формируется не индивидуальный, а коллективный, обобщенный образ беженца. При этом в британском дискурсе преобладает стратегия создания положительного экстраобраза «беженец-жертва», который вызывает сочувствие и конструируется преимущественно опосредованно — через критику жестокости и неэффективности политики властей. В немецком же дискурсе формируется более противоречивый и амбивалентный образ, где наряду с состраданием (*Geflüchtete*, *Opfer*) звучит прямая критика, ассоциации с угрозой и проблемой (*Asylbewerber*, *Flüchtlingsstrom*). Это различие автор связывает с разным историческим опытом, политическим контекстом и, что наиболее важно, с разными дискурсивными стратегиями манипуляции общественным сознанием, направленными либо на эмоциональную мобилизацию сочувствия, либо на рефлекссию о системных рисках и сложностях интеграции. Таким образом, вторая глава не только предоставляет богатый и систематизированный языковой материал, но и через его детальный сопоставительный анализ делает значительный шаг к подтверждению центральной гипотезы работы о манипулятивном потенциале медиадискурса и выявляет национально-культурную специфику в репрезентации одного из самых острых социальных явлений современности.

Анализ третьей главы «Лингвомедийные особенности оценки образа беженца в информационно-аналитическом тексте» показывает, что она является кульминацией исследовательского мастерства автора, блестяще синтезируя стилистический анализ с достижениями предыдущих глав и выводя понимание медиаобраза на уровень глубинных культурных кодов. Важнейшим достижением этой главы становится переход от анализа отдельных лексико-грамматических средств к раскрытию целостных образных систем и макрометафор, структурирующих восприятие темы миграции в сознании англоязычной и немецкоязычной аудитории. Автор начинает с обоснования ключевой роли стилистических средств в медиатексте, где они служат не просто украшением, а мощным инструментом создания оценочности и оказания манипулятивного эффекта, что задает точный фокус для последующего разбора (стр. 74-75).

В разделе, посвященном эпитету, демонстрируется способность автора к тонкой классификации и интерпретации. Важным продвижением является четкое разграничение языковых (ассоциативных) и речевых (индивидуально-авторских) эпитетов, а также включение в анализ причастных форм. Содержательно проведен количественный и качественный анализ, который выявил стратегическую разницу в использовании эпитетов: в английских медиатекстах эпитеты с негативной коннотацией (*appalling situation*, *inhumane system*) направлены не на беженца, а на условия и политику, тем самым опосредованно формируя его положительный образ как жертвы (стр. 76-78). При этом автор отмечает, что даже позитивные эпитеты (*constructive solutions*, *generous aid*) в британском контексте часто относятся к

предлагаемым решениям или помощи, а не к характеристикам самих беженцев. В немецких же текстах наблюдается обратная картина: языковые эпитеты с резко отрицательной оценкой (*dramatische Auseinandersetzung*, *massenhafter Asylmissbrauch*) напрямую ассоциируются с беженцами и порождаемыми ими проблемами, формируя образ угрозы и хаоса (стр. 81-82). Особенно ценно замечание о том, что положительные эпитеты (*freundliche Helfer*, *tolerante Gesellschaft*) в немецкой прессе относятся преимущественно к принимающему обществу и волонтерам, но не к самим беженцам, что подчеркивает асимметрию в оценке. Этот сопоставительный вывод является глубоким и убедительным подтверждением ранее выявленных дискурсивных стратегий.

Высокий уровень выполненного исследования дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом **вопросы**, связанные с проблематикой обсуждаемой работы, направленные на дискуссию:

1. В ходе анализа выявлено, что в немецких медиа чаще используется визуальный синоним *Asylbewerber* с негативной коннотацией, а в британских – окказиональные синонимы (*foreigner*, *migrant*). Можно ли интерпретировать это различие как отражение более формализованного, статусно-ориентированного подхода к теме в немецком дискурсе против более обобщенного и контекстуально-гибкого – в британском?

2. Один из ключевых образов в работе — метафора «контейнера» (Великобритания) vs. «стихии/потока» (Германия). Предполагаете ли Вы, что эта разница связана с географическим положением (островное vs. континентальное государство) и историческим опытом восприятия границ, или же она в большей степени продиктована идеологической позицией конкретных изданий (*The Guardian*, *Die Welt*)?

3. В перспективе развития темы, планируете ли Вы расширить исследование, включив в анализ визуальный ряд (фотографии, инфографику) тех же медиатекстов, чтобы выявить взаимодействие вербальных и невербальных средств в формировании оценочного образа беженца?

4. Уточните критерии отбора. Какие именно статьи из *The Guardian* и *Die Welt* отбирались? По каким ключевым словам? Только по словосочетанию «миграционный кризис»? Как учитывалась тематическая и жанровая вариативность внутри этого понятия?

5. В тексте термины «образ», «медиаобраз», «экстраобраз», «стереотип» используются часто как взаимозаменяемые, особенно в выводах (стр. 73). Не проведена четкая операционализация: чем именно «медиаобраз беженца», выявляемый в работе, отличается от «стереотипа» или «коллективного портрета»?

Поставленные вопросы не подразумевают упреков диссертанту, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Публикации по теме диссертации и автореферат соответствуют ее содержанию. Список публикаций автора, включающий 7 работ, в том числе 4

статьи в изданиях, рекомендованном ВАК, свидетельствует о том, что идеи диссертанта получили одобрение со стороны лингвистической общественности.

Диссертация Закиевой Тахмины Маиловны представляет собой серьёзное и новаторское исследование, вносящее значительный вклад в когнитивную лингвистику и изучение языковой картины мира. Работа отличается глубиной анализа, междисциплинарностью и практической ориентированностью. Полученные результаты открывают новые направления для исследований в области лингвистики медиадискурса и межкультурной коммуникации, связанных с информационно-оценочной репрезентацией миграционных процессов в СМИ.

Диссертация полностью соответствует паспорту заявленной специальности и представляет собой самостоятельное завершённое исследование, которое по актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, а также по методологическому уровню в полной мере соответствует предъявляемым к диссертациям требованиям п.п. 9–11 и 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в текущей редакции), а ее автор, Закиева Тахмина Маиловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

19.12.2025 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (шифр специальности: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» Дмитриева Ольга Александровна

Контактные данные:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
400005 г. Волгоград, пр. Ленина, 27
Рабочий тел. : +7 (8442) 60 29 29; +7 (8442) 23-13-60
E-mail: vspu@vspu.ru; dmoa@yandex.ru

